

Когда Цзи Фа вернулся в четырёхугольник с Цзи Тяньсином, Хуан Хуэй и Хуан Янянь играли в боди-игры и получали удовольствие.

Увидев, что Цзи Фа прибыл с мужчиной средних лет, Хуан Хуй немедленно опустил ручку игры, перешёл на сторону Цзи Фа и улыбнулся мужчине средних лет: "Здравствуй, дядя".

Цзи Фа указал на Хуан Хуя и улыбнулся Цзи Тяньсину, объяснив: "Папа, это Хуан Хуй, ты встретил его в канун Нового года".

Затем Цзи Фа указал на Хуан Яняня, который приехал сразу после Хуан Хуэй и улыбнулся: "Вы уже встречались с Хуан Инцзин, это считается сестрой Инцзина, а также родной сестрой Хуан Хуэй...", и сделал паузу: "Также моя сестра". "

Когда он услышал четыре слова "моя сестра", Цзи Тяньсин был потрясен, а затем с восторгом улыбнулся Хуан Яняню: "Хороший мальчик, хороший мальчик, дядя, этот подарок на встречу, подарок на встречу....". Даже прикоснувшись к его телу, спустя полдня, он, наконец, нашел древний нефрит, который только что подарил ему Цзи Фа, когда он вернулся, и заставил его протянуть руку Хуан Яняню: "Дитя, дяде нечего предложить, этот нефрит мне вначале подарил твой брат Цзи Фа, а теперь дядя передает его тебе".

Хотя Хуан Янян не заботилась о подарке на встречу или нет, она слышала о Цзи Тинцине, поэтому не отвергла доброту Цзи Тяньсина, а сладко улыбнулась: "Спасибо, дядя".

Сначала Цзи Фа взял Цзи Тянь Сина, чтобы он остался в гостинной, затем отодвинул Хуан Хуя в сторону и сказал: "Я вижу, что мой отец особенно чувствителен к слову "сестра", он очень любит Яняня, так что вы можете взять Яняня сюда на несколько дней, чтобы сердце старика могло иметь некоторое утешение". "

Хуан Хуэй понял, что имел в виду Цзи Фа, теперь Цзи Тинтин ушел, сердце Цзи Тяньсина очень плохо, хотя это было так давно, все еще трудно отпустить, с Хуан Янянем в сопровождении, но немного лучше.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

Малышка!

Чжи Фа выглядел приятно удивлённым и подключил телефон, сказав: "Привет, маленький хороший мальчик"?

На другом конце телефона сразу же раздался радостный смех: "Ты скучал по мне, Цзи Лао Сюэся?".

Это действительно хорошая девочка!

Глаза Цзифы были очень удивлены и постоянно спрашивали: "Где ты сейчас? Почему у тебя было время позвонить мне?"

Слова? Твой отец не наказывал тебя, не так ли? Ты можешь выйти? О да, я приеду в столицу, ты знаешь?"

Вон тот телефон пришел сладкий радостный смех Ван Сяояо и сказал: "Хихикай, Цзи Лао Сюэсянь, когда ты раньше долго говорил, ты всегда говорил о каких-то великих принципах, сегодня эта длинная речь столько проблем, что Сяояо больше всего нравится слышать! Кифа...

я... так по тебе скучаю."

Кифа... я... я так по тебе скучал.

Сердце Джифы дрогнуло.

На этот раз Ван Сяобяо не обратился к Цзи Фа как к Цзи Лао Сюэсяню, это ощущение, как будто страстная любовная пара, разделенная в двух местах, наконец, имеют возможность контакта, каждый из двух людей говорит своим сердцам, жар сердца трудно выдержать.

Вспоминая прощальный поцелуй Ван Сяобяо, губы Цзи Фа зацепились за дугу.

Ван Сяобао - девушка, которая никогда не позволит Цзи Фа разозлиться в любой момент, она всегда может принести ему счастье и радость.

Радость повлияла на душу, Цзи Фа улыбнулся, ничего не сказав, время на самом деле теплое чувство качается.

В это время с телефона раздался кокетливый голос.

"Хм, старый учёный Цзи, почему бы тебе ничего не сказать, ты не хочешь маленького хорошего мальчика"?

"Разыскивается, конечно".

Кифа грустно покачал головой и с улыбкой спросил: "Как ты успел мне позвонить?".

Ван Сяояо улыбнулся и сказал: "Старый учёный Цзи, я должен сообщить тебе хорошие новости".

Чжи Фа сказал: "Какие хорошие новости?"

Ван Сяояо сказал: "После того, как я услышал, что ты приехал в столицу, я сразу же захотел поехать искать тебя, но отец и брат остановили меня. Но мой дед вдруг сказал, что видел тебя и был впечатлен тобой, и сказал, что он согласился позволить тебе прийти к семье Ван и познакомиться с ней, или... и...".

"И что сказать?"

Чжи Фа был в замешательстве, когда он встретился с дедушкой Ван Сяобао?

Когда это было?

Ван Сяояо сделал застенчивую паузу, а потом сказал голосом, маленьким, как комар: "Мой дед сказал... если... если... если ты придешь ко мне домой... води себя хорошо. Все в порядке... просто, просто согласись, что мы должны встречаться".

Эта обычно ухмыляющаяся девушка была настолько застенчивой, что едва могла говорить, когда дело доходило до свиданий.

Какая простая девушка.

И после того, как услышал это предложение от Ван Сяолиня...

После этих слов Чжи Фа сначала испугался, а потом только почувствовал небывалый сюрприз, ударившись головой.

Дедушка Ван Сяобяо на самом деле согласился, чтобы он встречался с Ван Сяобяо?

На этот раз Цзи Фа приехал в столицу искать Ван Сяояо и Юя Сяоя, и теперь у него не только новости о Ван Сяояо, но и Ван Сяояо преподнес ему такой большой сюрприз.

Когда Цзи Фа и Ван Сяобяо впервые поцеловались на прощание в больнице в Цзиньтяне, их отношения превзошли отношения друзей.

Когда Цзи Фа и Ван Сяобао второй раз поцеловались в парке в их родном городе, их отношения уже были на уровне любви, но они не подтвердили свои отношения.

Услышав слова Ван Сяобао, ощущение счастья мгновенно заполнило мозг Джиффы.

"Серьезно?"

Прошло много времени с тех пор, как Чжи Фа так дезориентировался.

Ван Сяояо улыбнулся и сказал: "Как тебе, старый академик, ты особенно счастлив?".

"Ну".

На этот раз Чжи Фа не стал сознательно контролировать ностальгию и с радостью сказал: "Когда ты пойдёшь в семью Ван? Я готов?"

Ван Сяояо сладко улыбнулся и сказал: "Послезавтра я тоже буду готовиться к этому".

Цзи Фа сказал хороший три раза подряд, а затем целый час каши по телефону с Ван Сяояо, что сняло часть тоски друг по другу, а затем договорились о времени и месте, прежде чем повесить трубку.

.....

С приглашением семьи Ван и обещанием Мастера Вана сердце Цзи Фа было тяжелым как от счастья, так и от нервозности.

Последние два дня Цзи Фа оставался с Цзи Тяньсином, в то время как Хуан Янян дополнял позицию Цзи Тинтина, а Хуан Хуэй всегда смешил Цзи Тяньсина своими юмористическими словами.

Всего за два дня Цзи Тяньсин также познакомился со многими людьми в своих левых и правых соседях и хутонгах и даже сформировал шахматную гериатрическую банду с некоторыми шахматными мастерами, кричащими, чтобы они играли в шахматы с этими гроссмейстерами после каждого приёма пищи.

Для такого человека, как Цзи Тяньсин, который не умеет играть с технологией и не хочет играть с развлекательными объектами, шахматы становятся его единственной формой развлечения.

Через два дня Хуан Яняну посоветовали пойти в школу, Хуан Хуэй также должен был позаботиться о некоторых вещах, и опять же в четырехугольнике остались только Цзи Фа и Цзи Тяньсин.

В ночь перед назначенным временем Чжи Фа лежал в **, думая о завтрашних событиях.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1018201>